

Издательский дом Международного университета
Ленинградский пр., 17, Москва, 125040, Россия
E-mail: mak92@internets.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДЕЛА «О МЕНЬШЕВИКАХ» АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РФ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВ МЕНЬШЕВИКОВ И ИХ СОПРОТИВЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОМУ РЕЖИМУ *

В статье дается характеристика девяти тематических дел «о меньшевиках», хранящихся в Архиве Президента Российской Федерации. Автор подчеркивает большое значение введения их в научный оборот в виде пофондовой публикации, которая позволяет рассмотреть вошедшие в них документы в целом, как единый делопроизводственный комплекс, отразивший мотивацию действий большевистского руководства и вобравший в себя материалы и документы противоположной (меньшевистской) стороны.

Ключевые слова: репрессии, меньшевики, документы Архива Президента Российской Федерации.

Хранящиеся в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ) тематические дела фонда Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) вобрали в себя комплекс делопроизводства Политбюро, посвященный выработке и реализации линии большевистского руководства по отношению к оппозиционным партиям и политическим силам (эсерам, меньшевикам, «разным враждебным партиям и группировкам»), организации и проведению показательных политических процессов (таких, как эсеровский процесс 1922 г., процесс над Союзным бюро меньшевиков 1931 г., Шахтинский процесс), положению дел в высшей школе и др.

В описи третьего фонда Политбюро АП РФ насчитывается девять дел «о меньшевиках»:

- д. 2 «О меньшевиках»: 1919 г. – VII.1922 г.;
- д. 3 «О меньшевиках»: VIII.1922–1926 г.;
- д. 4 «О меньшевиках»: 1929 – 12.XII.1930 г.;
- д. 5 «О меньшевиках»: 17–25.XII.1930 г.;
- д. 6 «О меньшевиках»: 27.XII.1930 г. – I.1931 г.;
- д. 7 «О меньшевиках» II–VI.1931 г.;
- д. 8 «О меньшевиках» 1932 – IV.1937 г.;
- д. 9 «О меньшевиках» 8.V.1937 – 10.V.1938 г.;
- д. 10 «О меньшевиках – Рожкове, Розанове, Мартове и др.»: 1919–1924 гг.

Последнее по нумерации дело выбивается из общего хронологического порядка, в котором расположены дела – оно посвящено отдельным персонажам и состоит из следующих разделов: «О Коган-Гриневице», «О Мартове», «О Мартынове», «О Розанове», «О Рожкове», «Дела Югова, Замятина, Вигдорчика, Герда и других меньшевиков». Дела 4–7 практически полностью посвящены подготовке и проведению процесса над Союзным бюро меньшевиков в 1931 г. Общий объем девяти дел – более 1,5 тыс. л.

Значительную часть этого объема составляют документы большевистского происхождения и, прежде всего, постановления Политбюро. Всего их более сотни (здесь необходимо отметить, что одно и то же постановление – в полных копиях или выписках – могло отложиться в тематических делах несколько раз в связи с различными сюжетами). Несколько меньше документов, присланных из чекистского ведомства – около семидесяти. Это сопроводительные записки, отчеты, доклады с мест, допросы обвиняемых по процессу 1931 г.

Значительно меньше документов и материалов меньшевистского происхождения, среди которых и обращение меньшевиков в Президиум ВЦИК с просьбой выпустить за границу Мартова и Абрамовича для органи-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-01-00133а «Подготовка к изданию сборника документов “Меньшевики и Политбюро (1919–1938)” (в серии “Архивы Кремля”»)).

зации работы Заграничной Делегации РСДРП (июль 1920 г.), и просьба группы Трояновского разрешить издавать газету (июнь 1921 г.), и заявление заключенных в Бутырской тюрьме членов РСДРП во ВЦИК (копия в ВЧК) о голодовке (январь 1922 г.), и листовка Социал-демократического союза рабочей молодежи к Международному дню рабочей молодежи (сентябрь 1922 г.), и полученные агентурным путем письма и даже записи телефонных разговоров видных заграничных меньшевиков (1937 г.), и «пока-янные письма» с заявлениями о разрыве с меньшевизмом и желании быть полезными советской власти (1933 г.)¹. Разумеется, эта выборка отнюдь не объективна и показывает, с одной стороны, процесс выработки основных направлений политики большевиков по отношению к своим бывшим товарищам по партии, а с другой – о том, на основании каких документов принимались ключевые решения, определявшие эту политику.

Все перечисленные выше типы документов представлены в тематических делах как подлинниками, так и копиями. Причем копии имеются двух видов: современные документу, с которого они сделаны, и более позднего времени (что сразу видно, например, в тех случаях, когда при перепечатке документов начала 20-х гг. использовались бланки 30-х гг., на которых машинистками «Всесоюзная» исправлялось на «Российская» (коммунистическая партия)). Подлинниками представлена часть делопроизводственных документов, письма, обращения и ходатайства отдельных лиц и организаций, меньшевистские листовки.

Ряд документов, вошедших в состав тематических дел, был опубликован в сравнительно недавнее время. Следует назвать, прежде всего, документальную серию «Меньшевики в большевистской России. 1918–1924 гг.» (Отв. ред. З. Галили, А. Ненароков) [Меньшевики в 1918 г., 1999; Меньшевики в 1919–1920 гг., 2000; Меньшевики в 1921–1922 гг., 2002; Меньшевики в 1922–1924 гг., 2004], в приложениях к соответствующим томам которой увидели свет некоторые документы из 2 и 3 дел. Все тома данной серии предваряются обширными предисловиями составителей и снабжены комментариями и биосправками, кото-

рые представляют собой самостоятельное научное исследование. Однако они касаются лишь первых 5–6 лет послеоктябрьского периода истории меньшевистской партии.

В конце 1999 г. казанским исследователем А. Л. Литвиным был опубликован сборник «Меньшевистский процесс 1931 года» [1999], в который вошли материалы следственных дел подсудимых процесса 1931 г. (хранящихся в ЦА ФСБ РФ), публикуемые выборочно² и не поточно, а в алфавитном порядке привлеченных к процессу. Большинство протоколов допросов обвиняемых по процессу 1931 г., опубликованных в этом сборнике, текстуально совпадает с копиями этих протоколов, вошедшими в тематические дела Политбюро. Однако есть и различия, причем принципиального характера. Так, например, копия протокола допроса В. В. Шера 30 ноября 1930 г., вошедшая в состав дела 4³, значительно шире и полнее копии, хранящейся в ЦА ФСБ и опубликованной в сборнике А. Л. Литвина [Меньшевистский процесс..., 1999. Кн. 2. С. 185–189]. В документе из АП РФ присутствуют многочисленные фамилии «соратников» Шера по вредительской деятельности, названы суммы денег, потраченных на эту деятельность. В большей же своей части копии текстуально совпадают. Следует отметить, что «краткий вариант» «записан собственноручно» обвиняемым, а под более обширным стоит подпись «Записано верно, мною прочитано. В. Шер». Все это вместе взятое позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что перед нами – яркий пример фальсификации показаний, когда к сказанному обвиняемым, причем к сказанному уже «в нужном ключе», добавляются недостающие детали (фамилии, суммы денег, сведения о вредительских ячейках на местах и в различных организациях), позволяющие дорисовать картину масштабной организации, якобы существовавшей на самом деле.

Некоторые документы из тематических дел были опубликованы в книге Д. Б. Павло-

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 29; Л. 47–50; Л. 63–64; Д. 3. Л. 39–40; Д. 8. Л. 152–155; Л. 33–35, 37–41.

² «Это не фондовое издание, – пишет во вступительной статье к сборнику А. Л. Литвин, – публикуются преимущественно документы «политического направления», многочисленные «свидетельства вредительства» остались за пределами данного издания, учитывая, что и без них печатается множество недостоверных и фальсифицированных документов» [Меньшевистский процесс..., 1999. С. 19].

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 4. Л. 52–55.

ва [1999], половину объема которой составляет документальное приложение, включающее в себя и документы, посвященные политике правящей партии по отношению к меньшевикам. Эти документы происходят как из ЦА ФСБ, так и из Архива Президента РФ, но в данном издании публикуются с купюрами, без подробного археографического описания [Павлов, 1999. С. 131–222] и являются скорее иллюстрацией к авторскому тексту, чем самостоятельной публикацией.

Поэтому, на наш взгляд, очень большое значение имеет введение в научный оборот тематических дел о меньшевиках в виде пофондовой публикации, которая позволяет рассмотреть вошедшие в них документы в целом, как единый делопроизводственный комплекс, отразивший мотивацию действий большевистского руководства и вобравший в себя материалы и документы противоположной (меньшевистской) стороны.

Среди разнообразных вопросов, оказывавшихся в поле зрения составителей тематических дел, можно выделить несколько блоков, вокруг которых сложились комплексы делопроизводственной документации и материалов самого различного происхождения, свидетельствующие о степени их важности для большевистского руководства и позволяющие проследить процесс выработки и принятия политического и организационного решения:

- организация и проведение открытого политического процесса над меньшевиками, аналогичного эсеровскому 1922 г., который в конце концов решено было все-таки не проводить ⁴;

- организация процесса над Союзом молодежи РСДРП (решено было «ограничиться применением в данном случае административной ссылки», апрель 1922 г.) ⁵;

- составленные ГПУ по поручению Политбюро списки «наиболее активных меньшевиков, действующих в рабочих районах» (август 1922 г.; информация о людях была систематизирована в табличной форме по схеме, взятой из брошюры для служебного пользования с грифом «Совершенно секретно. Перепечатке не подлежит»; «Погубернский список членов антисоветских партий,

взятых на учет органами ВЧК по 18 октября 1921» (М., 1921) ⁶;

- организация и проведение Всесоюзного съезда бывших меньшевиков (опять же аналогичного эсеровскому «ликвидационному» съезду, проведенному в 1923 г.) – после многочисленных обсуждений в апреле 1924 г. созыв подобного съезда был признан нецелесообразным и было решено ограничиться проведением конференций на местах (и то только там, где эти конференции уже были подготовлены, новых затевать не предполагалось) ⁷;

- «Людиновское дело» (май 1926 г.) ⁸;

- процесс над «Союзным бюро» меньшевиков 1931 г. ⁹;

- «личные дела» отдельных меньшевиков ¹⁰.

Данный делопроизводственный комплекс позволяет судить, прежде всего, о механизмах выработки политики Политбюро в отношении меньшевиков. Политика большевиков, ставших правящей партией, по отношению к своим бывшим сопартийцам и товарищам по борьбе с царизмом – меньшевикам, определялась различными факторами, среди которых были и идейные разногласия, и соображения политической целесообразности, и наличие дружеских, а порой и родственных связей между ними. (Впрочем, идейные и политические споры между большевиками и меньшевиками отличались остротой еще в те годы, когда и те и другие формально входили в одну партию – РСДРП. Особой непримиримостью отличались, как правило, большевики-ленинцы.) Большую роль в выработке этой политики играл внутренний «расклад сил», взаимоотношения членов Политбюро, большевистской верхушки в целом, которые не могли не отразиться в документах и материалах, вошедших в готовящиеся к публикации тематические дела о меньшевиках.

Еще один аспект проблемы состоит в том, что данные документы позволяют опровергнуть и опровергнуть тезис советской пропаганды, который десятилетиями вбивался в головы советских людей, что основной причиной прекращения деятельности некоммунистических партий в России было их

⁶ Там же. Д. 3.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 4–7.

¹⁰ Там же. Д. 10.

⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2.

⁵ Там же.

«идейное банкротство», «крах мелкобуржуазной идеологии». Документы показывают, что по мере укрепления позиций новой власти, после ее победы в гражданской войне политика по отношению к социалистам, и в том числе меньшевикам, становилась все более жесткой.

Наряду с задачей идейной дискредитации меньшевиков как политических и идейных противников большевистской власти, которая ставилась перед пропагандистскими органами, все большую роль начинали играть репрессивные меры, направленные на отстранение меньшевиков от политической и общественной жизни, а впоследствии и физическое их уничтожение. В то же время мы видим, что даже после разгрома меньшевистского подполья в начале 20-х гг., когда меньшевики уже не могли представлять реальной угрозы режиму, большевистская пропагандистская машина продолжала вести работу по массовой «промывке» мозгов, раз за разом воссоздавая и укрепляя образ врага, вбивая в головы людей стереотипные

(безусловно, отрицательные) образы меньшевиков, эсеров, анархистов, делая сами эти слова ругательными, так что даже подозрение в соответствующем уклоне становилось достаточным основанием для принятия мер репрессивными органами.

Список литературы

Меньшевики в 1918 г. / Отв. сост. Д. Павлов. М., 1999.

Меньшевики в 1919–1920 гг. / Отв. сост. Д. Павлов. М., 2000.

Меньшевики в 1921–1922 гг. / Отв. сост. Д. Павлов. М., 2002.

Меньшевики в 1922–1924 гг. / Сост. А. Ненароков. М., 2004.

Меньшевистский процесс 1931 года: Сб. док.: В 2 кн. / Сост. А. Л. Литвин. М., 1999.

Павлов Д. Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М., 1999.

Материал поступил в редколлегию 25.08.2008

A. Yu. Morozova

**SUBJECT FILES «ABOUT MENSHEVIKS»
STORED IN THE ARCHIVES OF THE PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION
AS A SOURCE ON HISTORY OF BOLSHEVIK REPRESSIVE POLICY AGAINST MENSHEVIKS
AND ON THEIR RESISTANCE TO THE BOLSHEVIK REGIME**

The article characterizes 9 subject files «about Mensheviks» stored in the Archives of the President of Russian Federation. The author underlines great importance of their introducing into the scientific circulation as a fund publication which permits to analyze all enclosing documents in a whole, as a complex reflecting the motives of bolshevik leadership and absorbing documents and materials of the opposite (menshevik) side.

Keywords: repressions, Mensheviks, documents in the Archives of the President of Russian Federation.